

А. В. Мартынюк

Республиканский институт высшей школы, Минск

A. V. Martyniuk

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 947.6:913

СИГИЗМУНД ГЕРБЕРШТЕЙН: БЕЛОРУССКИЙ ИТИНЕРАРИЙ SIGISMUND HERBERSTEIN: THE BELARUSIAN ITINERARY

В статье рассматриваются два путешествия австрийского посла Сигизмунда фон Герберштейна по белорусским землям в 1517 г. и 1526 г. Анализируется информация о маршруте Герберштейна, приводимые им сведения о природе Беларуси, ее городах, истории и правителях Великого Княжества Литовского и пр. Делается вывод, что «белорусский итинерарий» Герберштейна можно рассматривать в качестве самостоятельного культурно-исторического памятника.

Ключевые слова: Сигизмунд Герберштейн; «Записки о Московии»; описания путешествий; Великое Княжество Литовское; города Беларуси; природные явления.

The article deals with two trips of the Austrian ambassador Sigismund von Herberstein across the Belarusian land in 1517 and 1526. The information about the route of Herberstein, his knowledge of the nature of Belarus, its cities, history and the rulers of the Grand Duchy of Lithuania and others is being analyzed. It is concluded that «The Belarusian Itinerary» of Herberstein can be regarded as a cultural and historical monument.

Keywords: Sigismund von Herberstein; «Notes on Muscovite Affairs»; descriptions of travel; Grand Duchy of Lithuania; cities of Belarus; natural phenomena.

Введение. Барон Сигизмунд фон Герберштейн и его произведение «*Rerum Moscovitarum Commentarii*» (в русскоязычной научной традиции – «Записки о Московии»), впервые изданное в 1549 г. в Вене, не нуждаются в представлении. «Записки» положили начало жанру *Rossica* в европейской литературе и на несколько столетий предопределили восприятие России и Восточной Европы в целом. Приближающийся 500-летний юбилей (1517–2017 гг.) первого путешествия Сигизмунда Герберштейна в Москву придает особую актуальность обращению к его произведению.

В ходе двух посольств Герберштейн четыре раза пересек земли Великого Княжества Литовского. За исключением посещения столицы ВКЛ и ее окрестностей, путь австрийского дипломата лежал по территории современной Беларуси. Это позволяет рассматривать «белорусский итинерарий» Герберштейна в качестве памятника, имеющего самостоятельное культурно-историческое значение. В рамках данной статьи основное внимание уделяется не реконструкции маршрута Герберштейна (такая реконструкция уже была произведена, см. ниже), а вопросу, что увидел и как описал Сигизмунд Герберштейн во время своих поездок по белорусским землям.

Источники и историография. Вышедшее в 2008 г. новое научное издание текста «Записок о Московии» (с параллельным воспроизведением текстов латинского (1556 г.) и немецкого (1557 г.) изданий и их русского

перевода) делает возможным детальную реконструкцию путешествия австрийского дипломата [3]. Все ссылки в статье даются по этому изданию, при этом различия в немецком и латинском тексте, как правило, не оговариваются. Второй том издания содержит обширный очерк, посвященный Сигизмунду Герберштейну и его «Запискам о Московии», который представляет собой по сути коллективную монографию исследователей из разных стран по данной проблематике [4]. По всем дискуссионным вопросам Герберштейнианы автор отсылает читателя к этому фундаментальному изданию. Самостоятельное значение для целей данной статьи представляют очерки В. И. Кононовича, посвященные информации Герберштейна о ВКЛ и ее источникам [4, с. 87–88, 167–171, 180–181], сводный итинерарий [4, с. 509–511] и карты двух путешествий Герберштейна, выполненные В. Н. Темушевым (в приложении ко второму тому издания). Кроме того, при подготовке данной статьи использовался «Вялікі гістарычны атлас Беларусі», а именно детальные карты белорусских земель XVI в., подготовленные М. Ф. Спиридоновым при участии В. Л. Носевича [2, с. 100–150]. Все эти исследования и материалы позволяют достаточно подробно проследить маршрут Сигизмунда Герберштейна во время его двух путешествий.

Путь первого посольства. Дорожники первого и второго путешествий размещены Герберштейном в конце его «Записок», являясь своеобразным приложением к описанию Московии и соседних стран. Рассказ о первом посольстве в Москву Герберштейн начинает с момента получения соответствующего поручения от императора Максимилиана I в эльзасском городе Хагенау в декабре 1516 г. [3, с. 593]. Свой дорожник он начинает уже Эльзасе, фиксируя последовательность населенных пунктов, расстояния между ними, а иногда и даты прибытия/отбытия. Несомненно, в основе этих данных лежат заметки, сделанные Герберштейном уже во время самого путешествия, что показывает его привычку фиксировать актуальную информацию. Путь посольства лежал через Баварию, Австрию, Моравию, Силезию и Польшу. В столице Польского королевства Кракове Герберштейн и его попутчики «поставили наши возки на полозья» [3, с. 603]. Далее в Люблине Герберштейн впервые столкнулся с пестрым миром Восточной Европы: «в этом месте ... устраивается знаменитая ярмарка, на которую стекается народ с разных стран света: московиты, литовцы, татары, ливонцы, пруссы, русские, немцы, венгры, армяне, валахи и евреи» [3, с. 607].

Первым пунктом на территории Великого Княжества Литовского стал город Мельник, в который путешественники прибыли 21 февраля 1517 г. Через Бельск и Нарев посольство достигло города Крынки, где их встретили приставы великого князя и сопровождали до самой Вильны. Следующим пунктом стал Гродно (26 февраля). Герберштейн отметил расположение города на реке Неман и дал ему краткую характеристику: «Тамошнее княжество довольно плодородно, если принимать во внимание природу той страны» [3, с. 607–609]. Австрийский посол не преминул отметить, что в Гродно

(причем в том же самом доме, где остановился и сам Герберштейн) в 1508 г. во время мятежа князя Михаила Глинского был захвачен и убит его враг Иван Заберезинский. Имя Михаила Глинского неоднократно встречается на страницах «Записок»: Герберштейн подробно рассказывает о его возвышении при великом князе литовском Александре, падении и мятеже при Сигизмунде, бегстве к великому князю Василию Ивановичу и дальнейших злключениях в Москве [3, с. 465–475]. История Михаила Глинского выходит далеко за рамки вставного эпизода, преследующего лишь информационные цели, и может рассматриваться как самостоятельная повесть о незаурядной исторической личности и превратностях ее судьбы, проникнутая духом Ренессанса.

В Гродно Герберштейн расстался с московским послом Григорием Загрязским (возвращавшимся от императора Максимилиана), которому запретили въезд в Вильну, и через несколько дней пути прибыл в столицу Великого Княжества (4 марта). В дорожнике Герберштейн ограничился короткой ремаркой о приеме у короля Сигизмунда I и упоминанием о своей роли в заключении брачного договора между королем и Боной Сфорца, дочерью миланского герцога [3, с. 609–611]. В основном тексте «Записок» Герберштейн более подробно характеризует Вильну как «обширный город», отмечает его торговое значение, наличие многих каменных зданий и храмов, при этом «русских храмов там гораздо больше, чем римского исповедания» [3, с. 463]. Говоря о «Литве», Герберштейн всегда четко отличает «собственно литовскую область» от восточнославянских земель и дает, таким образом, адекватное представление и мультиэтничном и поликонфессиональном характере Великого Княжества Литовского [3, с. 39–41, 455, 485 и др.]. В Вильне же Герберштейн встретился с русскими воеводами, попавшими в плен во время битвы под Оршей 8 сентября 1514 г., что стало его первым знакомством с этой проблематикой. Оршанской битве и ее значению он позднее посвятил обширный фрагмент своего сочинения [3, с. 81–87].

Из Вильны посольство выехало 14 марта, причем не обычной дорогой через Смоленск и далее на Москву, а на север – на Швенчаны [3, с. 611]. Причину этого Герберштейн узнал позднее: во время кампании 1517 г. король Сигизмунд готовился нанести удар на псковском направлении, чтобы использовать захваченные города в переговорах с великим князем Василием Ивановичем, которые должен был вести в Москве Герберштейн [3, с. 617, 629]. Путь посольства лежал по северным областям современной Беларуси, через Дрисвяты и Браслав. Последним городом владела и здесь уже умерла в 1513 г. княгиня Елена, дочь великого московского князя Ивана III и жена великого князя литовского Александра. Герберштейн не отмечает этого обстоятельства в своем дорожнике, хотя история Елены ему была хорошо известна, как и тот факт, что ее злключения стали поводом для войны между Москвой и Литвой [3, с. 71, 79]. Около Дриссы (ныне

г. Верхнедвинск) посольство выехало к Западной Двине и продолжило путь по льду этой реки. Опасная поездка по льду Двины произвела большое впечатление на Герберштейна, он живописно и подробно рассказывает о ней как в дорожнике, так и в основном тексте «Записок» [3, с. 333, 613]. Здесь послы впервые ощутили близость войны: дорога была небезопасна из-за действий «московитских разбойников», большой отряд которых, впрочем, незадолго до этого потонул во время перехода через Двину. Не без чувства облегчения сообщает Герберштейн о прибытии 22 марта в Полоцк, где посольству была оказана почетная встреча. Свои впечатления об этом участке пути Герберштейн резюмировал в немецком варианте дорожника ремаркой о множестве озер, частых болотах и «неизмеримо длинных лесах» [с. 613], которые затем распространил в основном тексте «Записок» на всю «Литву» [3, с. 477]. Крепость Полоцка и сам город не произвели на Герберштейна большого впечатления: «по местному обычаю, все построено из дерева».

Из Полоцка посольство выехало 24 марта. Вновь последовал путь «с великим страхом и опасностью». Посольство приближалось к границам Великого Княжества Московского, поэтому Герберштейн усилил свое внимание. Однако «заметить и различить в тех местах границы (владений) того и другого государя мне не удалось», более того, «в этих краях народ признает обоих государей» [3, с. 615]. Перед нами – живое свидетельство очевидца о положении в крае, опустошенном длившейся с 1512 г. войной (обстоятельный анализ боевых действий в белорусском Подвинье дал недавно В. А. Воронин [1]). На «бесспорно» московскую территорию посольство прибыло 28 марта, первым значимым городом была Опочка (именно ее безуспешно осаждали войска ВКЛ, пока Герберштейн вел переговоры в Москве). Оттуда путь Герберштейна лежал на Новгород, а затем в Москву. Своеобразным отголоском первого путешествия стала история о том, как немецкие купцы в Новгороде просили австрийца продать им возок, в котором он доехал от Аугсбурга до самого Новгорода, чтобы поместить в своем храме [3, с. 339]. В целом путь по территории Великого Княжества Литовского занял у Герберштейна около пяти недель.

В обратную дорогу Герберштейн выехал из Москвы в конце октября 1517 г. Его путь лежал столбовой дорогой через Смоленск. Где-то в середине ноября (точная дата отсутствует) посольство пересекло безымянную речку, «еще не совсем замерзшую», и оказалось на территории Великого Княжества Литовского [3, с. 629]. Первым крупным городом была Дубровна на Днепре. Здесь Герберштейн счел уместным рассказать примечательную историю о польском дворянине Перстинском из войска короля Сигизмунда, который в тяжелом панцире упал в Днепр, но не потерял силу духа и вышел под водой к берегу. Герберштейна поразила как сама история, так и связанное с ней необычайное совпадение: в тот самый день, как австрийский дипломат впервые услышал эту историю в городе Корчин в Польше, он встретил и самого пана Перстинского, который подтвердил все вышесказанное.

Неудивительно, что эта история была подробно рассказана как в латинском, так и в немецком варианте дорожника [3, с. 631–633, 637–639].

На пути от Дубровны к Орше Герберштейн проехал мимо поля битвы 8 сентября 1514 г., о которой, как уже указывалось выше, он подробно рассказал в основном тексте «Записок» [3, с. 81–87]. К сожалению, Герберштейн не сообщает никаких топографических подробностей, которые могли бы быть полезны в продолжающейся дискуссии о точном месте битвы (см. [5]). Путь на Вильну лежал через Друцк, Борисов, Логойск, Радошковичи, Крево («с заброшенной крепостью») и Медники. В столицу Княжества посольство прибыло 19 декабря. Здесь Герберштейн задержался на несколько дней, а затем использовал возможность посетить Троки (30 декабря 1517 г.). Трокский воевода Григорий Остикович (из боковой ветви рода Радзивиллов) был вначале недоволен неожиданным визитом имперского посла, но затем принял его довольно любезно и пригласил к обеду [3, с. 635]. Пребывание в Троках оказалось чрезвычайно продуктивным для будущего текста «Записок»: беседа с воеводой дала Герберштейну обширный материал по истории и культуре Великого Княжества Литовского (см. [4, с. 170]), здесь же посол имел возможность побеседовать с содержащимся в почетном заключении ханом Ших-Ахматом. Помимо материала для обширного «татарского» фрагмента «Записок» [3, с. 389–455], Герберштейн зафиксировал весьма интересные взгляды последнего правителя Большой Орды на политику: «Все государи и цари – братья между собой». Кроме того, в Троках австрийский дипломат смог увидеть зубров, подробному описанию которых он посвятил отдельный экскурс [3, с. 479–483]. Суммарный «содержательный улов» короткого визита Герберштейна в Троки можно оценить в несколько десятков насыщенных первоклассной информацией страниц.

Дальнейший путь посольства лежал на Гродно (4 января нового 1518 г.), Крынки, Нарев и Бельск. В последнем Герберштейн встретился с воеводой виленским и канцлером Великого Княжества Литовского Николаем Радзивиллом, одной из самых значительных политических фигур своего времени (см. [4, с. 170, 475–476]). Через Брест («деревянные крепость и город») и Ломазы посольство 17 января покинуло территорию Великого Княжества Литовского [3, с. 635–637]. Этот участок обратного пути занял у Герберштейна около двух месяцев: от середины ноября 1517 г. до 17 января 1518 г. Свое первое путешествие Герберштейн завершает сообщением о прибытии «в Вену, расположенную на Дунае, город, прославленный многими писателями. Вплоть досюда я довез из Москвы в целости двое саней» [3, с. 647]. В качестве своеобразного эпилога первого путешествия можно рассматривать ответ Герберштейна на вопрос о посещенных им странах, заданный ему на сейме в Буде: «Я ответил, что нашел в Венгрии, Италии, Франции и Испании большое могущество, много серебра, золота и обилие прочих благ, а сверх того, великое искусство и науку в сочетании со многими великими вольностями; в Польше, Литве и Москве – бедность и тяжкое раб-

ство; но в немецких землях каждая обладает тем или иным видом мудрости, умения, храбрости, богатства и благ; это, кажется мне, дает возможность выбирать. Ответом мне был общий смех, и кто-то сказал: “Он каждому дал свое, себе же оставил лучшее”» [3, с. 657]. Короткая ремарка о «тяжком рабстве», более подробно раскрытая при описании жестокого отношения к крестьянам в ВКЛ в основном тексте «Записок» [3, с. 477–479], позволяет сделать вывод, что обилие дорожных впечатлений и разнообразие полученной информации не заслонили от Герберштейна острые социальные противоречия в обществе ВКЛ. Наблюдения проницательного австрийца резко диссонируют с той «розовой картинкой» внутреннего состояния Великого Княжества Литовского, которая стала столь популярна в современной белорусской околонучной публицистике.

Путь второго посольства. В свое второе путешествие в Московию (на этот раз в качестве посла эрцгерцога Фердинанда Австрийского) Сигизмунд Герберштейн отправился в сопровождении графа Леонарда Нугаролы (посла императора Карла V) в январе 1526 г. [3, с. 677]. Путь из Вены до границ Великого Княжества Литовского в целом повторял маршрут посольства 1517 г. При описании этой поездки Герберштейн не дает точных дат своего путешествия. Покинув город Парчев, последний пункт на территории Королевства Польского, посольство через Ломазы прибыло в Брест, который на этот раз Герберштейн счел возможным охарактеризовать как «большой город с крепостью». На равнине перед Брестом путников застиг жестокий ветер и снегопад, заставивший их соорудить заслон из саней и ночевать под ним [3, с. 685–687]. Стоит отметить, что поскольку все четыре поездки Герберштейна в Москву и обратно пришлись на зимний период, тема морозов стала для него одной из определяющих при описании путешествия по белорусским землям. Можно предположить, что у него остались не самые лучшие воспоминания о природе Беларуси. Из Бреста Герберштейн отправился в Каменец – «городок с каменной башней в деревянном замке», а затем через несколько более мелких населенных пунктов в Волковыск. «Во все путешествие у нас не было гостиницы, удобнее здешней» – несколько неожиданно отмечает о Волковыске Герберштейн, в целом не склонный раточать дифирамбы «деревянному городкам» на территории Литвы и Руси. Далее посол дает описание дороги на Вильну через Пески и Мосты, но сам подчеркивает, что после Волковыска посольство избрало другой путь и через Зельву, Слоним, Койданово добралось до Минска. «По тамошним масштабам это большой город и замок» – так характеризует австрийский дипломат будущую столицу Республики Беларусь [3, с. 687]. Нелишне отметить, что пребывание Герберштейна никак не отражено в городской топографии Минска (как и других белорусских городов). Может быть, предстоящие в 2017 г. и 2026 г. 500-летние юбилеи соответственно первого и второго путешествия Сигизмунда Герберштейна дадут повод исправить эту историческую несправедливость.

Из Минска посольство отправилось на Борисов, затем, оставив «городок Могилев» по правую руку, через Шклов и Оршу в Дубровну по уже знакомому маршруту. Дальнейший путь до Москвы Герберштейн не описывает подробно, отсылая к своему первому дорожнику. В основном тексте «Записок» он рассказывает о встрече с московскими приставами и их нерадении, когда граф Леонард Нугарола чуть было не утонул в Днепре во время выезда из Смоленска [3, с. 529–535]. Далее в немецком варианте дорожника он рассказывает занимательный случай с сыном краковского купца Эразмом Бетманом (Ветманом), который в Москве вел себя неподобающим образом и даже пытался бежать в Азов, но был пойман пограничной стражей, а затем принял православие, чтобы уйти от наказания [3, с. 689–693]. Этот же эпизод Герберштейн приводит и в основной части «Записок», интегрируя его в рассказ о вере московитов [3, с. 217–221]. На данном примере можно проследить метод работы Герберштейна: от упоминания в дорожнике до развернутого рассказа в основном тексте «Записок».

Обратный путь от московской границы до столицы ВКЛ совпадал с маршрутом первого путешествия: Дубровна, Орша, Друцк, Борисов, Логойск, Радошковичи, Молодечно, Крево («пустой каменный замок»), Медники («здесь тоже каменный замок, совершенно пустой»), Вильна. Весь путь занял чуть более двух недель – с 28 ноября (Дубровно) по 14 декабря (прибытие в Вильну) [3, с. 695–697]. В Вильне Герберштейн встречался с виленским епископом Иоанном, внебрачным сыном короля Сигизмунда. По-видимому, от него Герберштейн почерпнул многие сведения о конфессиональной ситуации в ВКЛ, например, о языческих традициях в Жемайтии (см. [4, с. 170–171]). Здесь же австрийский посол узнал новость о гибели венгерского и чешского короля Людовика II в битве с турками под Мохачем: «скорбный рассказ», имеющий важные политические последствия, в том числе открывающий Габсбургам перспективы на престолы в Буда и Праге (о чем опытный дипломат Герберштейн чуть позже по собственной инициативе завел переговоры в Кракове [3, с. 699–701]). Из Вильны посольство выехало 29 декабря и в последний день этого месяца было в Гродно. В первый день нового 1527 г. посольство на пути из Гродно в Крынки попало в жестокий мороз, в котором Герберштейн чуть было не отморозил нос – последний привет любознательному австрийцу от белорусской природы [3, с. 697–699]. Через Нарев, Бельск, Мельник и Лосичи посольство добралось 8 января до границ Польши. Здесь заканчивается «белорусский итинерарий» Сигизмунда Герберштейна. Повествование о своем втором путешествии и «Записки» в целом Герберштейн завершает сообщением о прибытии в Прагу, где он нашел своего государя Фердинанда, только что избранного чешским королем, и представил ему доклад о своей миссии: «Раз всем этим я угодил королю, то и мне это было чрезвычайно приятно» [3, с. 703].

Заключение. Ограниченные рамки статьи не позволяют в полной мере проанализировать все сюжеты «Записок», которые относятся к Беларуси.

Можно, однако, выявить некоторые закономерности их появления в тексте. Как правило, сначала появлялось краткое упоминание в дорожнике, которое затем разворачивалось автором при подготовке основного текста «Записок». Дорожник можно охарактеризовать как своеобразные «четки», на которые Герберштейн «наназывал» те сюжеты, которые привлекли его внимание. Обзор самих сюжетов позволяет сделать вывод, что они принадлежат к нескольким основным видам: *chorographia* – описание дорог, городов, рек, особенностей местности, *historia* – экскурсии в историю (Великое Княжество Литовское и его правители, битва под Оршей), *personalia* – рассказы о людях (Михаил Глинский, Евстафий Дашкович и др.), *curiosa* – описание необычных и любопытных случаев (чудесное спасение пана Перстинского на Днепре и т. п.) и *naturalia* – описание явлений природы, животного и растительного мира (сильные холода, зубр и т. д.). Следует отметить внимание Герберштейна к человеческой личности (наиболее ярким примером является повествование о Михаиле Глинском), которое соответствует общему духу эпохи Ренессанса.

Начиная свое повествование, Сигизмунд Герберштейн объясняет, почему из всех своих многочисленных путешествий он выбрал для описания именно это: «Я предпочел дела московитские, гораздо более скрытые и не столь доступные ознакомлению с ними современников» [3, с. 25]. Описание земель Великого Княжества Литовского не входило в его задачу – это были места хоть и отдаленные, но не совсем неизвестные его читателю. Территория Беларуси оказывалась, таким образом, в своеобразной «серой зоне», информация о которой лишь в исключительных случаях попадала в основной текст «Записок». Тем не менее Герберштейн дает нам немало информации о белорусских землях в XVI в., а его «белорусский итинерарий» может рассматриваться как памятник, имеющий самостоятельное культурно-историческое значение.

Список использованных источников

1. *Варонін, В. А.* Падзеі вайны 1512–1522 гадоў у Беларускім Падзвінні / В. А. Варонін // *Studia Historica Europae Orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы. – Минск, 2013. – Вып. 6. – С. 192–218.
2. Вялікі гістарычны атлас Беларусі: у 3 т. / гал. рэд. В. Л. Насевіч. – Мінск, 2009. – Т. 1.
3. *Герберштейн, С.* Записки о Московии: в 2 т. / С. Герберштейн; под ред. А. Л. Хорошкевич. – М., 2008. – Т. 1: Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А. И. Малеина и А. В. Назаренко, с ранненововерхненемецкого А. В. Назаренко.
4. *Герберштейн, С.* Записки о Московии: в 2 т. / С. Герберштейн; под ред. А. Л. Хорошкевич. – М., 2008. – Т. 2: Статьи, комментарий, приложения, указатели, карты.
5. *Казакоў, А.* Дзе адбылася Аршанская бітва 1514 г.? / А. Казакоў // *Герольд Litherland*. – 2014. – № 20. – С. 4–29

(Дата подачы: 19.02.2015 г.)